

and a compilation drawn up at the end of the 1980s by the Hungarian opposition party Hungarian Democratic Forum: *Report on the Situation of the Hungarian Minority in Rumania*, Budapest, 1988. Later it was published in a revised version: Rudolf Joó and Andrew Ludanyi (eds.), *The Hungarian Minority's Situation in Ceausescu's Romania*. New York, 1994.

<sup>24</sup> Expatriate Hungarians in the United States formed a Committee for Human Rights in Rumania in the 1970s Their advertisement placed in the May 7, 1976 issue of *The New York Times* "Will the U.S. Endorse Cultural Genocide in Rumania?" was noticed beyond the interested parties, and the U.S. policy of granting "Most Favored Nation" treatment to Romania came under attack in the U.S. Congress. Cf. *Witnesses to Cultural Genocide: Firsthand Reports on Rumania's Minority Policies*. New York, 1979.

<sup>25</sup> Oana-Valentina Suci: *Ethnic Minorities in Romania in the Light of EU Integration*. CRCE Paper. London, 2006. <http://www.crce.org.uk/briefings/brief9.shtml>

УДК 340.11; 340.12; 340.15; 347.1

## В.А. ВИТУШКО

*Владимир Александрович Витушко, доктор юридических наук, профессор, профессор УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», г. Минск (Республика Беларусь)*

### КОНТИНУАЛЬНОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ ЦИВИЛИЗАЦИИ

После распада СССР и догматизма правовой идеологии в юридических науках вновь образовавшихся суверенных государств постсоветского пространства оживился интерес к фундаментальным вопросам права. В последние десятилетия одно из обсуждаемых тем стало правопонимание. Появился ряд публикаций, посвященных этим вопросам, в том числе монографического характера, проводятся специализированные научно-практические конференции<sup>1</sup>. Особое внимание уделяется синтетическим (интегральным) подходам к пониманию права, его сущности. Но на постсоветском пространстве еще не выработаны основные начала, компоненты и методология нового правопонимания.

В статье предпринята попытка систематизировать и обобщить основные авторские положения правопонимания, разработанные в течение последних десятилетий. Данное правопонимание названо континуальным в силу ряда излагаемых ниже обстоятельств понятийного характера.

Термины «континуум», «континуальное» являются общенаучными терминами, используемыми в философии, математике, физике и ином естествознании. Происходят от латинского *continuum*, означающего непрерывность. Понятие континуума имеет важное методологическое значение, устраняющее негативизм скачкообразных, прерывных представлений о развитии природы, используется для анализа проблем причинности, соотношения части и целого и т.д.<sup>2</sup> В юриспруденции этот термин до сих пор не получил должного применения. Впервые мы его использовали в 1994 г., выступая на международной конференции по проблемам разработки новых гражданских кодексов на постсоветском пространстве, где с точки зрения теории систем обосновывали положение, что все субъекты гражданского оборота являются составными частями общества. «Поэтому в гражданском правоотношении следует выделять как его элементы горизонтальные отношения, основанные на свободе между независимыми друг от друга субъектами гражданского оборота, и вертикальные отношения, основанные на зависимости между этими субъектами, с одной стороны, и общественным интересом или интересом третьих лиц, с другой стороны. Горизонтальные и вертикальные гражданско-правовые отношения образуют крестообразный юридический континуум этого правоотношения»<sup>3</sup>. Идея крестообразной неразрывной связи горизонтальных и вертикальных отношений в обществе была выработана еще ранее<sup>4</sup>. В дальнейшем вопросы континуальности в праве исследовались в рамках других правовых понятий и институтов<sup>5</sup>.

Имеются и другие определения понятия континуальности в праве. Так, термин «континуитет» может использоваться для описания преемственности в развитии права, правосубъектности государств, непрерывности заседаний парламента и происходит от латинского *continuitas* и английского *continuity*<sup>6</sup>.

Понятие правопонимания хотя и используется в литературе, однако сам термин «правопонимание» не стал традиционным в юриспруденции, не упоминается в некоторых крупных энциклопедических юридических словарях<sup>7</sup>.

В 2016 г. в УО ФПБ «Международный университет «МИТСО» (Минск) была проведена специальная международная научно-практическая конференция на тему «Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации». Здесь был приведен ряд точек зрения о правопонимании<sup>8</sup>. Так, правопонимание рассматривалось не только как правовая, но и как философско-правовая категория, «... и как элемент правосознания, состоящего из двух взаимосвязанных компонентов: правового сознания и правовой ментальности»<sup>9</sup>.

Из сказанного видно, что понятие правопонимания связано с понятиями правосознания и правовой культуры, но должного разграничения этих понятий в литературе нет. Последние являются достаточно разработанными и устоявшимися в общей теории права. Обычно принято считать, что правосознание – это особая форма общественного сознания, связанная с религиозной, политической, философской, нравственной и иными его формами. Компонентами правосознания являются юридические знания, идеи, правовые оценки, эмоции, чувства, интуиция и др. Соответственно, в состав правосознания включаются правовые знания, правовая идеология и правовая психология. Важнейшим признаком правосознания считается отражение в нем отношения индивидов, его групп и общества к существующему и желаемому праву<sup>10</sup>.

Традиционные подходы указывают на дискретное определение правосознания, ограничивая его сферой действующего или желаемого права, правового режима в обществе, делая правосознание вещью в себе, несмотря на декларируемую связь правосознания с иными формами общественного сознания.

Аналогичная дискретность пронизывает и понимание правовой культуры<sup>11</sup>.

Предлагается, что правопонимание является той частью правосознания, которая отвечает за динамику развития правосознания. Правосознание, само по себе, явление достаточно статичное как на уровне всего общества, так и на уровне корпораций и отдельных индивидов. А правопонимание, во-первых, связано, главным образом, с доктринальными и иными профессиональными оценками права и правопорядка в обществе, которые, сами по себе, подвержены постоянному развитию, эволюции. На это указывают исторические аспекты развития правопонимания и правосознания.

Так, традиционно отмечается, что жизнедеятельность первобытного общества была подчинена «нормативным регуляторам», среди которых выделялись табу, мифы, обычаи<sup>12</sup>. Однако социальная среда присутствует уже в рамках высокоорганизованных животных сообществ. Следует полагать, что она приобрела достаточную организованность еще до стадии появления человека разумного, т.е. на уровне гоминид, по типу австралопитеков, питекантропов, неандертальцев и иных человекоподобных существ, способных к активной взаимно согласованной деятельности. И, согласно данным антропологии, археологии и других наук, уже тогда существовали общеобязательные универсальные нормы технического, медицинского, санитарного и иного свойства<sup>13</sup>. Сегодня такого рода нормы мы называем техническими нормативными правовыми актами. С определенной степенью достоверности можно говорить, что данные нормативы и соответствующее правопонимание складывались подсознательно, в мышлении наиболее развитых индивидов, а не у всех индивидов одновременно и не стихийно<sup>14</sup>. И только позже такое правопонимание внедрялось в сознании широких слоев первобытных сообществ.

Последующее развитие правовых норм также указывает на их нетривиальную природу. Как показано в учении З. Фрейда о тотемах и табу туземных народов всех континентов, данные нормы не были сугубо нормами-запретами, а носили амбивалентный характер. Нормы табу структурно содержали и запретное, и священное. Тотемы включали в себя и запреты, и дозволения, и предписания<sup>15</sup>. Данная структура первобытных норм соответствует структуре современных норм права, которые также одновременно содержат в себе и дозволения, и запреты и предписания<sup>16</sup>.

Объяснения тому могут быть различными, в том числе, основанные на объективной расщепленности мышления людей, сочетающей в своем единстве полярные крайности суждений и переходные ступени. Например, в добре человек может видеть зло, а во лжи – добро и т.д. Такая способность мышления могла быть заложена в генетике человеке либо в силу психических расстройств, либо в силу злоупотребления наркотическими кореньями и т.п. При этом нельзя отрицать творческого подхода к формированию сложно структурированных норм права трудами наиболее развитых представителей первобытных сообществ. Примечательно, что уже тогда общественное отношение к психике индивида, в частности воина, было на более высоком уровне, чем в современном мире<sup>17</sup>. Наши соотечественники после пережитых военных и иных катастроф не всегда могут рассчитывать на психологическую реабилитацию. Это указывает на то, что с древнейших времен в праве присутствовало и индивидуальное правоприменение. Таким образом, право и правоприменение гоминид, а затем и первобытного человека разумного, сочетало в себе универсализм и индивидуализм.

С течением времени правопонимание продолжало эволюционировать. Оно приобрело явно выраженные религиозные формы, первоначально политеистические, которые также сформировались сначала в умах особых слоев общества, включая авгуров, шаманов и иных гадателей<sup>18</sup>. После чего такое правопонимание трансформировалось в массовое правосознание. Об этом ярко свидетельствует история Древнего Египта, Древнего Рима и других народов в период до классического становления права, когда религиозное право занимало доминирующее положение в обществе.

В дальнейшем все более о себе стало заявлять светское право. Религиозное и светское право применялись одновременно, когда культовые служители, вожди, фараоны, императоры, цари и иные власть имущие делили ее в обществе. Но такое сосуществование религиозного и канонического права не было антагонистическим. В силу закона всеобщего взаимного отражения явлений природы и общества эти формы права активно взаимно проникали и дополняли друг друга. Соответственно уже первобытное право было сложно структурированным, содержало, как минимум, два компонента. А с появлением монотеистических религий, которые продолжили процесс расширения видов права по видам религий, совместно существовавших в обществе, например, Древнем Риме, структура права усложнялась.

Новая эра привнесла и иные формы расщепления и усложнения права и его норм. Ярким примером тому в Европе стало деление светского монолитного гражданского права Древнего Рима в начале III в. н.э. на

частное и публичное право. Примечательно, что в правосознании широких слоев римлян такое правопонимание сразу не отразилось. Упорно внедрявший это деление Ульпиан был казнен. С падением Древнеримской империи нормативные правовые акты иных государств средневековой Европы также многие столетия не имели деления на акты частного и публичного права. А англо-саксонское право, как полагают некоторые авторы, до сих пор не использует такое деление права.

Более универсальный и общенациональный светский уровень права и правосознания проявил себя в период становления абсолютистских монархий в Европе, который пришел благодаря философским, физическим, астрономическим и иным наукам, отвергавшим церковный догматизм. Прежде всего, здесь надо отметить труды И. Ньютона и Г. Галилея. Это обстоятельство также указывает, что правопонимание, в отличие от правосознания, – результат сугубо профессионального общенаучного, а не только юридического сознания, имеет более широкую платформу, опирающуюся на все формы общественного сознания, а также на все естественные и общественные знания. В период Новой истории в континентальной Европе, благодаря деятельности профессиональных юристов, право получило широкую отраслевую дифференциацию. А затем в континентальной Европе произошел еще один оригинальный процесс, указывающий на стремление профессионального юридического мышления к единению специального и индивидуального с комплексными и универсальными подходами. Так, в Германии в XIX в. стали складываться комплексные отрасли права (законодательства), такие как хозяйственное право и право социального обеспечения. Это означает только одно, что в правопонимании наметилась тенденция возврата к древнему единому пониманию права на новом витке и уровне правового мышления.

Такой же возврат происходит сегодня и к признанию ценности религиозного мышления и права. На это указывает опыт возвращения к религиозным ценностям на постсоветском пространстве, где религиозные акты все теснее соединяются со светскими нормативными правовыми актами. А в странах мусульманской правовой семьи, народов, проповедующих буддизм, иудаизм и других, церковь всегда была и остается тесно связанной с государством. *Единство религиозного и светского права указывает и на единство ценностного и прагматического в праве.* Религиозные мотивы управляли и будут управлять умами и действиями законодателей, судей, иных должностных лиц, а, тем более, простых граждан, осуществляющих свои права и исполняющих обязанности.

Кроме того, на правопонимание оказывают существенное влияние и другие факторы. Это узкие профессиональные и корпоративные соображения, социально-правовой статус личности и ее предков, временное окружение, чувства, которым может придаваться как позитивный, так и ложно понимаемый акцент, убеждения, страсти, привычки, склонности и даже пороки<sup>19</sup>.

С учетом этого и возникает масса разнообразных трактовок, концепций и теорий права, оценок социальных поведенческих, правоприменительных и иных актов. Так, все известные и получившие распространение в юриспруденции теории права можно разделить на монистические и синтетические (интегративные, комплексные). С монистических позиций право рассматривается как явление канонического, договорного, позитивистского, нормативистского, психологического, естественного, социального и иного характера. Но монистическое представление о праве может быть выражено не только с позиции указанных индивидуально определенных парадигм, но и в виде сложно структурированного видения права<sup>20</sup>. В свою очередь, синтетический подход также имеет различные интерпретации. Для одних он замыкается рамками позитивистского и социального права<sup>21</sup>. Для других он охватывает дополнительно еще либертарный и естественно-правовой подходы<sup>22</sup>. Но могут быть и более сложные представления. Все это многообразие представлений и теорий права и определяет динамику правопонимания. Но это не значит, что таким же образом изменялось и правосознание общества. Поэтому правопонимание следует рассматривать как общенаучное явление, присущее профессиональному и иному специализированному мышлению. При этом оно существенно различалось на различных этапах антропологического и эволюционного развития цивилизации.

Правопонимание формирует и правовую культуру. Но здесь еще добавляется влияние деятельности законодательных и правоприменительных органов и должностных лиц государства и частных структур. Поэтому влияние доктринального и иного специализированного правопонимания на правовую культуру широких слоев населения получается весьма посредственным. Это проявляется в том, что не только законодатели и правоприменители, но и профессиональные юристы, включая ученых, на постсоветском пространстве, за редкими исключениями, не заявляют о своих предпочтениях той или иной парадигме права, ограничиваясь обзором позиций. Более того, наш чиновник, как правило, не способен заявить своему руководителю о том, что будет руководствоваться требованиями Конституции или положениями доктрины, а не инструкциями руководителя.

Таким образом, можно сделать вывод, что комплексные, универсальные и синтетические представления о праве, его структуре и содержании были присущи обществу всегда<sup>23</sup>. А коль скоро монизм права является сложно структурированным, то *монистические и комплексные (синтетические, интегративные) подходы к праву – это одно и то же.*

Сложная структура монизма определяется не одним, а множеством критериев. Она многовекторная, многополярная. Структура права включает частное и публичное право, а также отраслевое деление права. Но это не значит, что все эти и иные виды права могут существовать в абсолютном отрыве один от другого. Все эти виды есть ничто иное, как только *абстрактные срезы с такого единого социального явления, как право.*

Право может быть определено и как социальное. При этом понятие социального не тождественно понятию общественного, как это обычно понимается. И тем более, социальное право имеет мало общего с правом социального обеспечения. Социальное право имеет свои особые признаки. Главными признаками понятия социального частного или публичного права являются императивы всеобщего равенства и демократизма, баланса интересов личности и общества, партнерства и сотрудничества всех субъектов права, соблюдения личностью и иными субъектами права прав и законных интересов неопределенного числа третьих лиц, тотальная взаимная зависимость всех субъектов права<sup>24</sup>.

Право может быть представлено и как явление разовое, в виде норм *ad hoc*, т.е. как событийное право<sup>25</sup>. Совершенно очевидно, что в определении права как событийного явления преувеличивается его аспект индивидуализации правопонимания, правотворчества и правоприменения. Но это не значит, что такая индивидуализация может игнорировать универсальные подходы и общеобязательные императивы. *Особенное и универсальное в праве также взаимно дополняются одно другим.*

Продолжая многовариантное расщепление права на виды, важно выделить право национальное и международное. Эти виды права также не находятся в абсолютном отрыве один от другого, а взаимно интегрируются. Национальные Конституции, законы и кодексы в современном мире сегодня включают в национальные правовые системы общепризнанные принципы и нормы права, наднациональное право. Более того, современное правопонимание позволяет пойти дальше подходов сравнительного правоведения и увидеть единство права всех прошлых и настоящих народов и государств, которое строится на единстве алгоритмом всех отраслей и отраслевых институтов для всего человечества. Такое право названо цивилизационным правом. Оно носит вневременной характер, является неотъемлемым элементом и отличительным признаком цивилизации<sup>26</sup>.

В современном военно-политическом противостоянии отдельных государств и их альянсов международное право в очередной раз подвергается искусственной ревизии и эрозии. А, по мнению некоторых авторов, международное право больше вовсе не существует. Но это все противоречит единой сущности людей, различных народов и государств. У человечества нет иного пути для своего выживания в условиях глобальных вызовов, как осознать и признать себя субъектами единого цивилизационного пространства и права. Поэтому ревизия международного права может идти только одним путем, трансформировав международное право в единое цивилизационное право, сочетающее в себе национальное своеобразие и универсальные цивилизационные императивы.

Кризис правопонимания на международном уровне сопровождается и кризисными явлениями на внутрисоциальных и региональных площадках. Распад СССР, Югославии и процессы национального самоопределения, влекущие формирование у возникающих таким образом отдельных государств собственного права, также указывают на абсолютизацию дискретных подходов к правопониманию. Так, когда-то единое советское право у бывших союзных республик сегодня раздроблено на национальные системы, в значительной мере опирающиеся на свои индивидуальные правовые алгоритмы и по-разному понимаемые пути международной правовой интеграции. Попытки создания межгосударственных образований и единого права на этом поле не дают должного эффекта, хотя культурологическое единообразие народов позволяет идти интегративными путями.

Отмечается кризис правопонимания и на микроуровне. Так, в рамках различных социальных слоев общества сегодня нет равенства на достойное потребление, образование, трудоустройство, медицинское обслуживание, досуг и др. Новый класс буржуазии ведет себя как средневековый иноземный завоеватель, никак не считаясь с интересами народа. Причем, он даже не имеет явной ориентации на инвестирование национальной экономики. Капиталы усиленными темпами выводятся за рубеж.

В корпоративных структурах на постсоветском пространстве болезненное развитие получили отношения между нанимателями и работниками. Причем введение контрактной формы найма, не учитывающей опыт советского и современного зарубежного трудового права, ставит работника в положение безмолвного крепостного.

Сложность структуры права и его расщепление далеко не ограничиваются указанным. Если попытаться проникнуть вглубь монистических теорий, то обнаруживается следующее. Например, позитивизм нельзя представить себе однородным в современном праве и законодательстве. Он имеет внутреннюю комплексность. Так, действующим законодательством Беларуси легализовано государственное и частное правотворчество и правоприменение. Частное, негосударственное правотворчество и правоприменение легализовано во многих актах. В частности, в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», Трудовом кодексе Республики Беларусь и иных актах легализовано локальное правотворчество частных структур. В этих же законах, а также Законе Республики Беларусь «О третейских судах» и Законе Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» легализовано частное правоприменение, т.е. частное правосудие.

Если идти еще дальше, вглубь позитивного права, то мы обнаружим сложную структуру всех его норм, а также прав и обязанностей субъектов правоотношений. Их сложность не замыкается только наличием в нормах гипотез, диспозиций и санкций. Структура норм права, как показано выше, включает еще дозволения, запреты и предписания в их единстве. Кроме того, надо отметить, что каждое право одновременно является и обязанностью. *Иными словами, право и обязанность – это одно и то же.* Их разграничение носит релятивный характер, т.е. меняющийся в зависимости от времени и места развития юридических фак-



тов и иных индивидуальных обстоятельств правоотношений. Например, для коммерческого юридического лица является правом получить оплату за поставленный товар, выполненную работу или услугу. Но у данного права всегда симметричным образом присутствует и обязанность. Субъект коммерческой деятельности имеет своей целью получение прибыли и ее распределение между его участниками (п. 1 ст. 44 Гражданского кодекса Беларуси (далее – ГК Беларуси). Аналогичные положения установлены и в ст. 84 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины). Значит, для реализации указанных целей коммерческая организация не только вправе, но и обязана получать оплату за свои товары, работы и услуги. Данное представление опирается и на ст. 385 ГК Беларуси (аналогичное указано в ст. 605 ГК Украины), согласно которой прощение долга возможно только тогда, если это не нарушает прав других лиц на имущество кредитора<sup>27</sup>.

Сложная структура норм права, прав и обязанностей позволяют сформулировать новое понимание структуры всякого правоотношения. Обычно под структурой правоотношения понимается совокупность субъектов, объектов и содержания. Но еще в рамках советской теории хозяйственного права были отражены представления о единстве и неразрывной связи административно-правовых и гражданско-правовых отношений. Континуальное правопонимание, направленное на уяснение непрерывной связи между субъектами правовых отношений, позволяет обнаружить в составе отраслевых вертикальные и горизонтальные правоотношения. Так, например, в рамках коммерческих юридических лиц существуют гражданско-правовые, или так называемые корпоративные правоотношения между: данными организациями и их участниками; между органами управления и участниками юридического лица; между участниками юридического лица. Кроме того, между юридическим лицом и наемными работниками также имеются частнопровые трудовые правоотношения, субсидиарно регулируемые гражданским правом. Когда коммерческое юридическое лицо вступает в договорные отношения по продаже или покупке товаров, работ, услуг, то эти внешние правоотношения неразрывно связаны с внутренними корпоративными и иными частнопровыми правоотношениями. В свою очередь, интересы участников юридического лица связаны с правовыми интересами иных субъектов права, третьих лиц. Интересы контрагента юридического лица по договорам купли-продажи, подряда, оказания услуг и иным связаны с правовыми интересами иной группы третьих лиц, кредиторами и т.п. Таким образом, при возникновении относительного договорного правоотношения к нему примыкают разного рода смежные правоотношения. В совокупности они формируют сложную взаимосвязь правоотношений с участием неопределенного числа лиц. Примыкающие правоотношения можно объединить в одно понятие вертикального частнопрового отношения. Вертикальные гражданские правоотношения, таким образом, это такие правоотношения, которые затрагивают права и законные интересы неопределенного числа третьих лиц. *Такого рода вертикальные и горизонтальные частнопровые отношения – это одно и то же.* Взаимосвязь традиционного горизонтального частнопрового отношения и вертикального частнопрового отношения, особенно абсолютного типа, образует комплексное (континуальное) частнопровое отношение, которое способно объединить неопределенное число лиц. Такое правоотношение означает не только непрерывную взаимосвязь частных правоотношений, но и сбалансированную единую и непрерывную систему частнопрового регулирования. Поэтому такого рода правоотношение и названо континуальным. Взаимосвязь вертикальных и горизонтальных гражданских правоотношений позволяет обществу осуществлять учет частных и общественных интересов гражданско-правовым методом, где важная роль придается осознанной саморегуляции, партнерству и сотрудничеству субъектов частнопровых отношений<sup>28</sup>.

Континуальное правопонимание имеет собственную методологию<sup>29</sup>. Ее можно также называть комплексно-индивидуальной<sup>30</sup>. Для юриспруденции, особенно в процессе правоприменения, всегда важен индивидуальный подход к оценке юридических фактов, определению прав и обязанностей субъектов правоотношений. Но индивидуальный, институциональный и иной дискретный подход в современной отечественной юриспруденции носит абсолютный характер, особенно в рамках научных исследований. Комплексные подходы не находят должного признания и применения. Допускается лишь констатация полезности комплексности в праве. В этой связи не устоялось еще понимание ценности совместного применения норм публичного и частного права, разве что в рамках конституционного правосудия. Универсализм права воспринимается не иначе как в виде позитивного законодательства. Континуальная (комплексно-индивидуальная) методология, на примере континуальной модели гражданского правоотношения, позволяет, во-первых, целенаправленно и системно осуществлять учет прав и законных интересов третьих лиц в частных правоотношениях относительного и абсолютного характера. Во-вторых, она сочетает на сбалансированной основе частные и общественные интересы, указывает на единство частного правового и публично-правового. В-третьих, континуальная методология позволяет увидеть многофункциональность отраслевых правовых понятий, институтов и иных явлений. Крайним проявлением континуальности является отождествление различных правовых понятий, институтов и явлений. Но избегая крайностей можно и нужно видеть общность и единство правовых явлений. Такая общность правовых явлений в рамках одной отрасли права вытекает из единства предмета и метода отрасли права. Но выявление данной общности зачастую игнорируется, считается более полезным искать особенности институтов и иных правовых явлений. В-четвертых, она формирует новое правовое сознание и правовую культуру, развивая общенациональные и межнациональные нравственные начала в правоотношениях.

Важнейшей особенностью такой методологии является применение общенаучных методов и законов природы и общества<sup>31</sup>. Всякие рассуждения о волевой природе права, о свободе воли, не ограниченной природными и социальными императивами, не имеют научной основы. Законодатель, государственный и част-

ний, имеет весьма посредственное отношение не только к праву, но и к нормативным правовым актам. Человек, его малые сообщества и государства – это лишь средства в цепях законов природы и социума, формирующие право.

Основой такого подхода является глобальный взгляд на человека, его сообщества и право<sup>32</sup>. Глобализм позволяет решать многие вопросы в теории права, правотворчестве и правоосуществлении. Он позволяет видеть человека не хозяином, а продуктом космической и социальной природы. Соответственно, все то право, которое человек и его сообщества творят, если оно не явно волюнтаристское, целиком и полностью зависимо от окружающей природы и социума. При этом процесс творчества включает и подсознательное формирование нормативных правовых актов, правоприменения и права в целом.

Континуальное правопонимание методологически рассматривает право, как продукт неразрывного единства индивидуального и комплексного, особенного и универсального, монистического и синтетического, ценностного и прагматического, а также иных дихотомий общенаучного и правового характера. Весь природный и социальный мир, окружающий человека, един и многомерен. А значит, право также единое и многомерное явление как по определению, так и по существу проведенного анализа.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что в данной статье изложена новая концепция континуального правопонимания. Сделан обзор типов правопонимания, рассматриваемого как профессиональное или иное специализированное отражение объективных процессов развития права. Проведен анализ исторических периодов эволюции права и правопонимания с момента появления человекоподобных гоминид по типу австралопитеков, питекантропов и неандертальцев до настоящего времени и определены перспективные направления дальнейшего развития.

Понятие континуума и континуального используются в общепринятых значениях в философии, физике, математике и юриспруденции, а также расширяется сфера их применения на предмет, метод, понятия и институты общей теории права и правовых отраслей.

С точки зрения предметного аспекта делается вывод, что традиционно описываемое монистическое и синтетическое (интегральное, комплексное) правопонимание – это одно и то же, поскольку монистическое правопонимание является сложно структурированным. С момента появления абстрактного и расщепленного мышления у человекоподобных сообществ их нормы поведения были одновременно универсальными и индивидуальными в процессе правотворчества и правоприменения. Внутренняя структура этих норм сочетает в себе дозволения, запреты и предписания, а также единство прав и обязанностей. Поэтому право и обязанность – это одно и то же, Разграничение прав и обязанностей носит релятивный характер. Кроме того, право и его нормы всегда сочетают в себе прагматические и ценностные компоненты. Соответственно, разумное отражение императивов природы и социума в правовых нормах включает все основные типы правопонимания. Так, с появлением первобытного религиозного мышления право стало опираться на сочетание религиозной и светской (позитивистской) формы правопонимания. Влияние духовности, в том числе религиозной, будет только усиливать свое влияние на человека, его малые сообщества и государства. Право всегда сочетало и сочетает в себе все то разумное, что выработано человеческой правовой культурой и наукой. Нельзя себе представить позитивное право без элементов психологического, естественно-правового и иных подходов.

Внутренняя структура права и его норм расщепляется не одномерно, а многомерно, на основе бесконечного числа критериев, разумно используемых человеком. В настоящее время особо остро ощущается потребность в понимании права как единой регулятивной системы. Единое право предстает как такая система, которая сочетает в себе на сбалансированной основе типовые подходы, а также национальные и общечеловеческие интересы. Такое право названо цивилизационным, поскольку оно носит вневременной характер, едино для всех прошлых и настоящих народов и государств. Это право связывает всех людей на Земле, все их малые сообщества и государства в непрерывную (континуальную) правовую связь. Такое возможно благодаря тому, что структура всякого правоотношения включает, с одной стороны, неразрывную связь отраслевых горизонтальных и вертикальных (иных смежных) правоотношений (континуумов). В рамках одной отрасли права горизонтальное и вертикальное правоотношение – это одно и то же, с точки зрения предмета и метода отрасли. С другой стороны, такого рода отраслевые юридические континуумы включены в неразрывную связь межотраслевых правоотношений, формируя межотраслевые юридические континуумы правоотношений.

---

<sup>1</sup> Лапаева В.А. Типы правопонимания: правовая теории и практика: моногр. / В.В. Лапаева. – М.: Государственная академия правосудия, 2012. – 578 с.; Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна: моногр. / И.П. Честнов. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. – 272 с.; Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации: сб. ст. Междунар. научн.-практ. конф. (г. Минск, 27 апреля 2016 г.) ; в 2 ч. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: И.А. Маньковский (гл. ред.) [ и др.]. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – Ч. 1. – 258 с. и др.

<sup>2</sup> Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.И. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с. – С. 275.

<sup>3</sup> Витушко В.А. Выступление / В.А. Витушко // Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 17–19 мая 1994 г.). – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, 1994. – 196 с. – С. 66–67.

<sup>4</sup> Витушко В.А. Философия креста комментарии / В.А. Витушко // Кооперация: события, факты. – Минск: Изд-во «Белорусская Советская Энциклопедия» имени Пятруся Бровки, 1990. – 63 с. – С. 19–23.

<sup>5</sup> Витушко В.А. Корпускулярная и континуальная методология в гражданском праве Беларуси и России / В.А. Витушко // Правовое обеспечение экономических реформ в славянских государствах: Тезисы докладов Международной науч.-практ. конференции (г. Минск, 5 октября 2000 г.). – Минск, 2000. – С. 46–49; Витушко В.А. Континуальная теория юридических фактов. Проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности экономики переходного периода / В.А. Витушко // Молодежное научное общество. – 2002. – С. 3–8; Витушко В.А. Развитие континуальных представлений о праве / В.А. Витушко // Проблемы реализации норм прав в условиях формирования рыночных отношений: материалы республиканской науч.-практ. конференции (г. Минск, 28 ноября 2006 г.) / Белорусский государственный экономический университет. – Минск : БГЭУ, 2006. – С. 45–48; Витушко В.А. Начала правового релятивизма / В.А. Витушко // Правовая основа взаимодействия субъектов права Республики Беларусь: научно-практический анализ: материалы заоч. респ. науч.-практ. конференции; редкол. И.А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – С. 10–14.

<sup>6</sup> Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., доп. и перераб. / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров ; под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 2005. – 972 с. – С. 436; Большой юридический словарь. 3-е изд, доп. и перераб. / под ред. проф. А.А. Сухарева. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2008. – Т. VI. – 858 с. – С. 338.

<sup>7</sup> Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., доп. и перераб. / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров ; под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 2005. – 972.

<sup>8</sup> Бочков А.А. К вопросу определения права / А.А. Бочков // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. (г. Минск, 27 апреля 2016 г.) / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: И.А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – Ч. 1. – 258 с. – С. 9–12; Винник О.М. Проблема эффективности правового регулирования, правопонимания и правоприменения в сфере корпоративных отношений: сравнительно-правовой анализ / О.М. Винник // Там же. – С. 107–110; Витушко В.А. Ценностные и прагматические компоненты права и его норм (еще один аспект понимания права с точки зрения его структуры) / В.А. Витушко // Там же. – С. 18–21; Вишневский А.Ф. Интегративное понимание права – научные и практические противоречия в его обосновании / А.Ф. Вишневский, В.А. Кучинский // Там же. – С. 22–24; Осипова М.Ю. Юридический позитивизм и юридическая наука о сущности государства и права / М.Ю. Осипова // Там же. – С. 44–46; Скоробогатов А.В. Правопонимание в российском юридическом дискурсе / А.В. Скоробогатов // Там же. – С. 49–52 и др.

<sup>9</sup> Скоробогатов А.В. Правопонимание в российском юридическом дискурсе / А.В. Скоробогатов // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. (г. Минск, 27 апреля 2016 г.) / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: И.А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – Ч. 1. – С. 49.

<sup>10</sup> Общая теория государства и права: учеб. пособ. / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. – Минск: Амалфея, 2002. – 656 с. – С. 386–387; Сырых В.М. Теория государства и права: учеб. / В.М. Сырых. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. – 592 с. – С. 132–133; Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., доп. и перераб. / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров ; под ред. М.Ю.Тихомирова. – М., 2005. – 972 с – С. 679 и др.

<sup>11</sup> Общая теория государства и права: учеб. пособ. / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. – С. 400–404; Сырых В.М. Теория государства и права: учеб. / В.М. Сырых. – С. 139–143; Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., доп. и перераб. / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров ; под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 2005. – С. 670.

<sup>12</sup> Сільчанка М.У. Паходжанне дзяржавы і права: вучэб. дапам. / М.У. Сільчанка. – Минск: Тэсей, 144 с. – С. 6, 52–66.

<sup>13</sup> Алексеев В.П. Становление человечества / В.П. Алексеев. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с. – С. 84–87, 161, 163, 256, 272, 275, 285 и др.

<sup>14</sup> Витушко В.А. Антропологическая периодизация развития общества, семьи и права / В.А. Витушко // Сацыяльна-эканамічны і праваы даследаванні. – 2005. – № 2. – С. 9–25. – С. 22.

<sup>15</sup> Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет / Зигмунд Фрейд. – Тбилиси: «Мерани», 1991. – Кн. 1. – 397 с. – С. 217, 231, 239–242, 323, 330 и др.

<sup>16</sup> Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 360 с. – С. 177; Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 258 с. – С. 82–84.

<sup>17</sup> Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет / Зигмунд Фрейд. – Кн.1. – С. 231–235 и др.

<sup>18</sup> Витушко В.А. Антропологическая периодизация развития общества, семьи и права (продолжение) / В.А. Витушко // Сацыяльна-эканамічны і праваы даследаванні (продолжение). – 2006. – № 1. – С. 64. – С. 53.

<sup>19</sup> Витушко В.А. Гуманистические тенденции развития современного гражданского права / В.А. Витушко // Проблемы гуманизации при подготовке экономических кадров: материалы науч.-метод. конф., посвященной 65-летию БГЭУ, 4 марта 1998 г. – Минск : Белорусский государственный экономический университет, 1998. – С. 11–13; Витушко В.А. Роль духовных ценностей и культуры народов в формировании цивилизационного права / В.А. Витушко // Юридична наука, практика і освіта : зб. наук. праць. – 2010. – Вип. 1. – С. 232–240; Витушко В.А. Ценностные и прагматические компоненты права и его норм (еще один аспект понимания права с точки зрения его структуры) / В.А. Витушко // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 27 апреля 2016 г.). – Ч. 1. – С. 18–21.

<sup>20</sup> Витушко В.А. Сложно-структурированный монистический подход к пониманию права / В.А. Витушко // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 ноября 2014 г.) // Избранные труды. – М. : Статут, 2015. – С. 15–21.

<sup>21</sup> Скоробогатов А.В. Правопонимание в российском юридическом дискурсе / А.В. Скоробогатов // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. (г. Минск, 27 апреля 2016 г.) / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: И.А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – Ч. 1. – С. 52.

<sup>22</sup> Осипова М.Ю. Юридический позитивизм и юридическая наука о сущности государства и права / М.Ю. Осипов // Там же. – С. 45.



<sup>23</sup> Витушко В.А. На пути к интегративному правопониманию / В.А. Витушко // Сацыяльна-эканамічныя і правыя даследаванні. – 2007. – № 3. – С. 38–48; Витушко В.А. Развитие синтетических представлений о гражданском праве / В.А. Витушко // Балтийский юридический журнал. – 2013. – № ½. – С. 4–10.

<sup>24</sup> Витушко В.А. Государственное гражданско-правовое регулирование рынка: моногр. / В.А. Витушко. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 1996. – 176 с.; Витушко В.А. Конституционно-правовые основы баланса частной и публичной властей в социальном правовом государстве : доклад / В.А. Витушко // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства, г. Минск. – Минск, 2000. – С. 31–32; Витушко В.А. Частная власть как правовой институт регулирования имущественных отношений : доклад / В.А. Витушко // Между прошлым и будущим. – Минск : БГЭУ, 2000. – С. 42–43; Витушко В.А. Право как социальная регулятивная система / В.А. Витушко // Эффективность осуществления и защиты права как гарантия создания правового государства: материалы международной науч.-практ. конференции (г. Минск, 2–3 декабря 2004 г.). – Минск, 2005. – С. 338–441; Витушко В.А. Социализация гражданского законодательства как фундаментальное направление его реформирования на постсоветском пространстве / В.А. Витушко // Материалы VI МНПК «Актуальні проблеми сучаснаго розвитку міжнароднаго марскога, господарскага та транспартнаго права, 14–15 квітня 2016 р. / м. Київ. – С. 186–193; Витушко В.А. Реализация принципов партнерства и сотрудничества в современном праве / В.А. Витушко // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире. сб. статей мнпзаоч. конф. (г. Минск, 10–15 декабря 2016 г.). – 2016. – № 4. – С. 7–11; Витушко В.А. Правовые основы социального рынка : моногр. // В.А. Витушко. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 320 с.; Витушко В.А. Социальное гражданское право: основные признаки / В.А. Витушко // Актуальні проблеми сучаснаго розвитку цивільного, міжнародного морського, господарського та транспортного права : матеріали VII Міжнародної наук.-практ. конференції 06–07 2017 р. – К. : КДАВТ, 2017. – С. 117–122.

<sup>25</sup> Витушко В.А. Основы событийного права / В.А. Витушко // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе: Материалы Междунар. НПК, г. Минск, 11–12 октября 2012 г. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – С. 25–26.

<sup>26</sup> Витушко В.А. Становление человечества и права / В.А. Витушко // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2005. – № 4 (12). – С. 6–14; Витушко В.А. Цивилизационное право как особая юридическая наука и регулятивная система / В.А. Витушко // Актуальные проблемы социально-экономических, правовых и гуманитарных наук: новые подходы: материалы МНПК п.п.с, аспирантов и студентов (г. Минск, 23 апреля 2010 г.). – Минск : БГЭУ, 2010. – С. 3–6; Витушко В.А. Эволюция права (опыт антропологической периодизации) / В.А. Витушко // Научные труды Российской академии юридических наук. – 2006. – № 6 (1). – С. 89–93; Витушко В.А. Цивилизационная сущность правовых принципов равенства, свободы и личной безопасности / В.А. Витушко // Сацыяльна-эканамічныя і правыя даследаванні. – 2008. – № 2. – С. 4–21; Витушко В.А. Цивилизационное правовое регулирование рынка в обществе / В.А. Витушко // Сацыяльна-правыя і эканамічныя даследаванні. – 2009. – № 2. – С. 19–35; Витушко В.А. Цивилизационное право: моногр. / В.А. Витушко. – Минск : БИП С Плюс, 2011. – 224 с.; Витушко В.А. Эволюция права / В.А. Витушко // Право и демократия. – 2013. – Вып. 24. – С. 47–67; Витушко В.А. Теория цивилизационного права: моногр. / В.А. Витушко. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – 320 с.

<sup>27</sup> Витушко В.А. Государственное гражданско-правовое регулирование рынка: моногр. / В.А. Витушко. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 1996. – 176 с. – С. 128–154; Витушко В.А. Содержание гражданских прав и обязанностей (некоторые вопросы теории) / В.А. Витушко // Юстиция Беларуси. – 2000. – № 1. – С. 52–56; Витушко В.А. К вопросу о симметрии гражданских прав и обязанностей / В.А. Витушко // Современные проблемы права, экономики и управления. Электронный журнал. – Тула. – 2016. – № 2 (3). – С. 63–69.

<sup>28</sup> Витушко В.А. Курс гражданского права: Общая часть / В.А. Витушко. – МН.: БГЭУ, 2001. – 414 с. – Т. 1: Науч.-практ. пособие. – С. 371–377.

<sup>29</sup> Витушко В.А. Современные подходы к пониманию системы и метода гражданского права: доклад / В.А. Витушко // Агропромышленное, хозяйственное и экологическое право в условиях переходной экономики: Материалы международной научной конференции (г. Минск, 22 октября 1998 г.). – Минск : БГЭУ, 1999. – С. 53–63; Витушко В.А. О методологии определения юридических понятий в законодательстве Беларуси / В.А. Витушко // Конституция – Основной закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия): материалы МНПК; (редкол. Г.А. Василевич – (отв.ред.) [и др.], г. Минск, 11–12 марта 2014 г. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 289–291; Витушко В.А. Методологические аспекты унификации правового регулирования вещных и договорных правоотношений / В.А. Витушко // Гармонізація правових засад підприємництва: матеріали IV Міжнародної наук.-практ. інтернет-конференції (м. Луганськ, 24–28 березня 2014 р.) / за заг. ред. О.В. Шаповалової. – Луганськ : Вид-во СНУ, 2014. – С. 9–15.

<sup>30</sup> Витушко В.А. Комплексно-индивидуальный метод в гражданском праве и правоприменительной практике / В.А. Витушко // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 15–27; Витушко В.А. Комплексно-индивидуальная методология толкования права / В.А. Витушко // Формирование основ конституционного государства : сб. научных трудов. – Новополоцк. – 2001. – С. 27–38; Витушко В.А. Методологический аспект конституционного контроля и развития социального правового государства / В.А. Витушко // Конституционный контроль и развитие социального правового государства: материалы международной науч.-практ. конференции (г. Минск, 9–10 сентября 2004 г.). – Минск, 2004. – С. 144–145.

<sup>31</sup> Витушко В.А. Общенаучная методология в цивилистике / В.А. Витушко // Журнал российского права. – 2000. – № 3. – С. 54–61.

<sup>32</sup> Витушко В.А. Глобализм как методология современного права / В.А. Витушко // Вестник молодежного научного общества. – 2000. – № 4. – С. 37–46; Витушко В.А. Некоторые вопросы истории развития глобализма и дифференциализма в праве / В.А. Витушко // Глобализационные процессы в сфере права: проблемы правового развития в России и СНГ: материалы науч.-практ. конф. (г. Москва, 19 апреля 2001 г.). – Москва, 2001. – С. 13–16; Витушко В.А. Влияние глобализма на современное гражданско-правовое регулирование общественных отношений / В.А. Витушко // Проблемы развития образования, юридической науки и практик: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 45-летию Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск, 24–25 марта 2003 г.). – Минск, 2003. – С. 34–38.

## Резюме

### **Витушко В.О. Континуальне праворозуміння в минулому, сьогоднішньому і майбутньому цивілізації.**

У статті викладена нова концепція континуального праворозуміння. З точки зору предметного аспекту робляться висновки, що моністичне і синтетичне (інтегральне, комплексне) праворозуміння – це одне і те ж, оскільки моністичне праворозумін-



ня є складно структурованим. Право і обов'язок також являють собою дві сторони одного явища. Праворозуміння завжди поєднує в собі прагматичні й ціннісні, світські і релігійні, а також інші компоненти. Внутрішня структура права і його норм розщеплюється не одновимірно, а багатовимірно, на основі нескінченного числа критеріїв. Новим видом права є цивілізаційне право. Воно пов'язує всіх людей на Землі, всі їх малі спільноти і держави в безперервний (континуальний) правовий зв'язок, континуум правовідносин. У рамках однієї галузі права горизонтальне і вертикальне правовідношення – це одне і те ж. Методологічний аспект континуального праворозуміння включає єдність комплексного та індивідуального, універсального і одиничного, загального й приватного, прагматичного і ціннісного, а також інших полярних і перехідних форм права, прийомів, способів та засобів пізнання суспільства, людини і права.

**Ключові слова:** юридичний континуум, континуальне праворозуміння, монізм права, синтетичний, інтегральний підхід, цивілізаційне право.

#### Резюме

##### ***Витушко В.А. Континуальное правопонимание в прошлом, настоящем и будущем цивилизации.***

В статье изложена новая концепция континуального правопонимания. С точки зрения предметного аспекта делаются выводы, что монистическое и синтетическое (интегральное, комплексное) правопонимание – это одно и то же, поскольку монистическое правопонимание является сложно структурированным. Право и обязанность также представляют собой две стороны одного явления. Правопонимание всегда сочетает в себе прагматические и ценностные, светские и религиозные, а также иные компоненты. Внутренняя структура права и его норм расщепляется не одномерно, а многомерно, на основе бесконечного числа критериев. Новым видом права является цивилизационное право. Оно связывает всех людей на Земле, все их малые сообщества и государства в непрерывную (континуальную) правовую связь, континуум правоотношений. В рамках одной отрасли права горизонтальное и вертикальное правоотношение – это одно и то же. Методологический аспект континуального правопонимания включает единство комплексного и индивидуального, универсального и единичного, общего и частного, а также иных полярных и переходных форм права, приемов, способов и средств познания общества, человека и права.

**Ключевые слова:** юридический континуум, континуальное правопонимание, монизм права, синтетический, интегральный подход, цивилизационное право.

#### Summary

##### ***Vitushko V. Continuous legal understanding in the past, the present and the future of the civilization.***

The article presents a new concept of continual legal understanding. From the point of view of the objective aspect, conclusions are drawn: that: the monistic and synthetic (integral, complex) legal understanding is one and the same, since monistic legal understanding is complex structured. Law and duty also represent two sides of the same phenomenon. Legal understanding always combines pragmatic and value, secular and religious, as well as other components. The internal structure of law and its norms is split not one-dimensionally, but multidimensional, on the basis of an infinite number of criteria. The new type of law is the civilizational right. It connects all people on Earth, all their small communities and states in a continuous (continual) legal link, a continuum of legal relations. Within the framework of one branch of law, the horizontal and vertical legal relationship is one and the same. The methodological aspect of continual legal understanding includes the unity of a complex and individual, universal and unitary, general and private, as well as other polar and transitional forms of law, techniques, methods and means of cognizing society, human and law.

**Key words:** legal continuum, continual legal understanding, monism of law, synthetic, integral approach, civilizational law.